

КУЧУКОВА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА

старший преподаватель кафедры гендерологии и фамилистики СПбГИПСР

СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

(выполнено в рамках НИР «Изучение психологических и социальных факторов профессионального самоопределения подростков и юношей»)

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются современные подходы к организации социальной помощи учащимся старших классов на начальном этапе выбора профессионального пути. Рассматриваются учебно-профессиональные предпочтения юных петербуржцев во взаимосвязи с особенностями регионального рынка труда. Приводится описание структуры и содержания инновационной модели социального сопровождения старших школьников в период выбора будущей специальности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: региональный рынок труда, социальное сопровождение, мобильная психолого-социальная служба вуза, профессиональное самоопределение, профориентация, картина профессионального будущего.

В современном российском обществе задачи оптимизации системы профессиональной ориентации юношества приобретают особую актуальность. Это связано с рядом негативных явлений в сфере занятости, к которым в первую очередь следует отнести значительный дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда. Сегодня существует явное несоответствие между объективной потребностью в специалистах определенных профессий (квалифицированных рабочих, инженерных и конструкторских кадрах, технологах, медицинских работников среднего звена и врачах, педагогах, работниках правоохранительных органов и т.д.) и тем учебно-профессиональным выбором, который осуществляет значительная часть выпускников школ.

В последние десятилетия социальная успешность, возможности карьерного роста, финансовая состоятельность ассоциируются в сознании молодежи с определенными профессиями, набор и иерархия которых жестко фиксированы. Еще в середине 90-х гг. прошлого века социологические исследования, проводившиеся под руководством В.Т. Лисовского, показывали, что наибольшей популярностью среди юношества наряду с профессией предпринимателя пользовались так называемые «офисные» специальности – менеджер, экономист, юрист [8, с. 181].

По результатам новейших исследований, посвященных профессиональному самоопределению подростков, проводившихся в школах Санкт-Петербурга, более половины из них ориентированы на поступление в вузы, лишь треть – на получение образования в средних специальных учебных заведениях, остальным трудно определиться с выбором [4]. В ходе эмпирического исследования,

проводившегося нами совместно с В.Л. Кокоренко и Е.А. Пенцовой среди учащихся 9–11-х классов ряда школ Санкт-Петербурга и Ленинградской области, были получены данные о структуре профессиональных предпочтений и мотивах выбора профессии старшеклассников. Диагностический инструментарий включал, помимо традиционных методик («Мотивы выбора профессии» О.Н. Истратова, Т.В. Эксакусто, «Карта интересов» А.Е. Голомштока, «Дифференциально-диагностический опросник» Е.А. Климова и др.), авторскую анкету, направленную на изучение представлений подростков о престижности, перспективности, социальной значимости различных профессий.

В целом картина профессионального будущего у наших испытуемых характеризуется отсутствием реалистичных представлений о потребностях рынка труда, о содержании профессиональной деятельности специалистов в избранных ими областях, возможностях самореализации, уровне заработной платы, потенциале карьерного роста и других важных составляющих профессиональной жизни.

Среди мотивов выбора профессии лидируют:

- высокая оплата труда и социальные перспективы;
- востребованность профессии (при этом чаще всего представления о рынке труда крайне нереалистичны);
- престижность и присутствие образа представителя профессии в СМИ, особенно в телевизионной продукции;
- близость к любимым школьным предметам;

• творческий интерес к определенной сфере деятельности, потребность более глубокого ее изучения, освоения практических навыков и т.д.;

- рекомендации родителей.

Результаты исследования показывают, что сегодня наряду со специальностями менеджера, юриста и экономиста, по-прежнему возглавляющими иерархию профессиональных предпочтений у большинства старших школьников, ориентированных на получение высшего образования, неоправданной популярностью пользуются такие профессии, как банковский служащий, специалист по PR и рекламе, дизайнеры различных направлений, журналист. При этом следует отметить, что профессия предпринимателя (бизнесмена, коммерсанта) утратила свою привлекательность. К востребованным на рынке труда специалистам без высшего образования наши испытуемые отнесли продавцов-консультантов, парикмахеров, поваров, автомехаников и представителей ряда других профессий, относящихся к сфере услуг.

Нами также прослежена динамика в установках относительно зависимости материального благополучия от уровня образования. Для старших школьников в начале 90-х гг. было характерно представление о том, что серьезных успехов в бизнесе и достойного уровня материальной обеспеченности можно добиться, не имея высшего образования. В исследованиях фиксировалось снижение интереса к образованию и профессиональной карьере у значительной части юношества [8, с. 181]. Однако уже в середине десятилетия наблюдалось резкое увеличение числа абитуриентов, в том числе поступающих в вузы на коммерческой основе. Сегодня в представлениях большинства выпускников школ социальный успех связан с наличием высшего образования, которое стало некоей обязательной составляющей в картине профессионального будущего типичного современного подростка. Подтверждением этому служат данные, полученные при изучении факторов, влияющих на решение школьников о поступлении в вуз. Было выявлено, что, помимо семейных детерминант, а также высокого уровня интеллектуального развития, важной причиной выбора обучения в высших учебных заведениях является высокая социальная нормативность школьников [4, с. 263].

Результаты, полученные в ходе нашего исследования, еще раз подтвердили, что подавляющее большинство подростков и юношей, проживающих в мегаполисах, не рассматривают возможность получения рабочей специальности. Создается впечатление, что молодые люди сегодня не приучены трудиться и особенно боятся труда в сфере производства, в реальных секторах экономики [8]. Между тем нехватка квалифицированных рабочих кадров стала в последние годы серьезной социальной проблемой.

На наш взгляд, Санкт-Петербург и Ленинградская область относятся к числу тех регионов России, для которых последствия дисбаланса на рынке труда носят угрожающий

характер. Поскольку работников из числа жителей региона не хватает, чтобы удовлетворить потребности рынка, рабочие места занимают мигранты из ближнего зарубежья, а также выходцы из экономически депрессивных регионов Российской Федерации. Это, прежде всего, касается сферы строительства и ряда отраслей производства, не предусматривающих использования высоких технологий. Сегодня в нашем регионе широко распространена нелегальная трудовая миграция, масштабы которой обусловлены в том числе и нежеланием молодежи мегаполиса трудиться в производственных отраслях.

В регионе неуклонно возрастает доля малоимущих, не имеющих социальных перспектив молодых людей среди местного населения. В то же время постоянно растет количество мигрантов, чьи базовые права грубо нарушаются работодателями. Зачастую они живут на грани нищеты, в тяжелейших бытовых условиях, лишены возможности получить полноценную медицинскую помощь и не имеют доступа к другим социальным ресурсам. Представители как первой, так и второй категорий регулярно пополняют ряды криминалитета, при этом сами мигранты часто становятся жертвами преступлений со стороны экстремистских националистических группировок. Все это крайне деструктивно влияет на общие процессы социально-экономической жизни города и области, ставя под сомнение перспективы улучшения ситуации в сфере занятости как важнейшего условия социальной стабильности региона.

Результатом неадекватных представлений молодежи о мире профессий, востребованности и перспективности различных специальностей в современных социально-экономических условиях, а также о собственных возможностях как субъектов трудовой деятельности становится не только неспособность личности к ответственному выбору профессии, но и кризисные явления в важнейших сегментах регионального рынка труда.

Существуют различные категории юных петербуржцев, оказавшихся неподготовленными к профессиональному самоопределению. В одну из них входит значительная часть городской и областной молодежи, которая, ориентируясь на мнимый престиж, делает заранее бесперспективный профессиональный выбор и обрекает себя на социальное неблагополучие в будущем. Не обладая необходимыми способностями, знаниями и достаточной мотивацией к учебе, они тем не менее стремятся получить высшее образование в области менеджмента, юриспруденции, экономики и некоторых других профессиональных сферах. Получив диплом высшего образования, эти молодые люди пополняют ряды неконкурентоспособных специалистов и вынуждены работать в сфере обслуживания либо становятся офисными служащими с низким статусом. И в том и в другом случае у них отсутствуют возможности для профессиональной и личностной самореализации, а на внутриспсихическом уровне образуется экзистенциальный вакуум, поскольку деятельность, которой они заняты лишена смысла, плоды их

труда не имеют никакой ценности, а будущее представляется бесперспективным. В качестве другого примера можно привести тех молодых людей, которые в силу своей социально-психологической дезадаптации вовсе не задумываются о перспективах профессионального обучения. Сразу же после окончания школы они находят работу, не требующую даже начального профессионального образования. Будучи, как правило, выходцами из малоимущих, социально и психологически неблагополучных семей, они отрезают для себя последнюю возможность получить достойную профессию, изменить свой социальный статус и повысить уровень благосостояния.

Разрешение проблем в сфере занятости на системном уровне требует ряда последовательных шагов по усилению регулирующей роли государственного заказа на рынке образовательных услуг, возрождению системы среднего профессионального образования, организации эффективного взаимодействия между образовательными учреждениями различного типа и уровня с потенциальными работодателями. Однако перечисленные меры, которые необходимо принять на макро- и мезоуровнях, не дадут ожидаемых результатов без серьезной работы на уровне личности. При этом подростки нуждаются не только в профориентации и коррекции нереалистичных представлений о будущей трудовой деятельности, но и в более глубокой психолого-социальной помощи.

Период взросления является временем постоянного стресса и психологических проблем, обусловленных быстрым развитием, эмоциональной неуравновешенностью, ролевыми конфликтами, статусной неопределенностью, неустойчивостью системы ценностей и является критическим в процессе формирования личности. Именно на этом, кризисном для подростка, этапе общество требует от него совершить осознанный выбор будущей профессии.

Центральной психологической проблемой подросткового возраста является *личностное самоопределение*, связанное с выработкой зрелых форм индивидуальной и социальной идентичности и соответствующих этим формам механизмов самоорганизации и управления своим поведением. Устойчивая *личностная идентичность* подразумевает способность человека непротиворечиво отвечать себе на вопросы: «Кто я?», «Чего я хочу?», «Каковы мои цели, ценности, убеждения?», «Кто для меня значим, кого я люблю?», «Какая профессия мне интересна?» и т.п. Социальная идентичность связана с чувством принадлежности человека к различным социальным группам – семье, референтной группе сверстников, группам, связанным с учебной деятельностью и профессиональными интересами, и, шире, этносу, религиозному сообществу и т.п. По мнению Э. Эриксона, период обретения подростком идентичности является особой стадией личностного развития и периодом одного из нормативных кризисов жизненного цикла. Данный кризис связан с риском формирования диффузной или негативной

идентичности. Диффузия идентичности заключается в неспособности подростка в течение некоторого времени сформировать целостное представление о себе. Это выражается в социально-ролевой неопределенности (по Э. Эриксону – «путаница» социальных ролей), затруднениях в выборе идеалов, эталонных моделей поведения, необходимых для того, чтобы завершить психосоциальное самоопределение [9].

Процесс личностного самоопределения рассматривается в психологии как формирование «Я-концепции», тесно связанной с личностной и социальной идентичностью. По мнению Р. Бернса «Я-концепция» это динамическая система представлений человека о самом себе, в которую входит как собственно осознание своих физических, интеллектуальных и других качеств, так и самооценка, а также субъективное восприятие влияющих на данную личность внешних факторов. Можно рассматривать «Я-концепцию» как совокупность *установок* относительно самого себя [1].

Установка имеет три основных компонента:

- когнитивная составляющая установки – убеждение, которое может быть как обоснованным, так и необоснованным (применительно к «Я-концепции» – это «образ Я», т.е. система представлений индивида о самом себе);
- эмоциональное отношение к этому убеждению (эта компонента соотносится с *самооценкой*, как одной из важнейших составляющих «Я-концепции»);
- соответствующая поведенческая реакция, обусловленная «*образом Я*» и *самооценкой*.

Предметом самовосприятия и самооценки могут стать особенности характера, внешность, социальные отношения и множество других проявлений, в частности, интересы, способности, свойства, связанные с учебно-профессиональным потенциалом личности. Выбор профессии и первичная, дотрудовая, адаптация к ее основным требованиям и условиям – важнейшие факторы становления профессиональной «Я-концепции», а также персональной и социальной идентичности в целом. Именно этот шаг определяет будущее человека, его жизненный путь и возможности самореализации.

Согласно концепции Г.С. Никифорова, помощь молодежи в профессиональном самоопределении является первичным этапом системы непрерывного психолого-социального сопровождения субъектов трудовой деятельности на протяжении их жизненного пути [7]. Основные цели психолого-социального сопровождения подростков на данном этапе – обеспечение оптимальных условий для развития у них готовности к осознанному выбору профессии, а впоследствии формирование устойчивой учебно-профессиональной мотивации.

Можно выделить три наиболее значимых фактора, определяющих степень готовности к ответственному профессиональному выбору. Первым из них, безусловно, является устойчивый интерес к будущей специальности, реалистичное представление о ее сущности и содержании,

осознанное желание получить необходимые знания и освоить навыки, для того чтобы впоследствии успешно трудиться в данной сфере. Другим, не менее важным, фактором является адекватная картина возможности трудоустройства и потенциала развития индивидуальной карьеры. И наконец, третий фактор – объективная оценка собственных профессиональных способностей, и, соответственно перспектив творческой самореализации в избранной области [2, с. 650].

Сегодня становится очевидным, что психолого-социальное обеспечение трудовой деятельности следует рассматривать не только как отрасль прикладной психологии, но и как важнейшее направление в практике регуляции общественных процессов. Нами, совместно с В.Л. Кокоренко, Е.А. Пенцовой и другими авторами, разработана модель школьной профориентации на основании комплексного подхода к социальному и психологическому сопровождению раннего профессионального самоопределения, учитывающая как основные личностные факторы становления профидентичности, так и особенности современной ситуации на региональном рынке труда [3]. В основу данной модели заложена трехкомпонентная структура, сочетающая **аналитико-прогностический, диагностический и коррекционно-развивающий блоки**.

Аналитико-прогностический блок включает:

- изучение динамики регионального рынка труда и структуры занятости в режиме мониторинга;
- прогноз профессиональных перспектив молодежи в соответствии с региональной спецификой с предоставлением аналитических отчетов администрациям заказчиков;
- содействие школам в установлении отношений социального партнерства с перспективными учреждениями начального профессионального, среднего профессионального и высшего образования;
- помощь в организации эффективного взаимодействия школ с предприятиями города и области.

Диагностический блок включает методы выявления личностного и учебно-профессионального потенциала подростков, а именно:

- личностной и профессиональной направленности;
- структуры познавательных интересов;
- уровня интеллектуального развития;
- уровня креативности;
- особенностей мотивационной сферы;
- ценностно-смысловых детерминант предрасположенности к различным видам трудовой деятельности;
- влияния на профессиональное самоопределение подростков и юношей средовых факторов, социальной ситуации развития, особенностей семейной и внесемейной социализации.

Коррекционно-развивающий блок предполагает использование активных психолого-

социальных технологий, позволяющих:

- сформировать в сознании подростков и юношей реалистичную картину своего профессионального будущего;
 - скорректировать неадекватные представления относительно собственного учебно-профессионального потенциала и возможностей его реализации в зависимости от ситуации на рынке образовательных услуг и в сфере занятости;
- К наиболее эффективным мероприятиям данного блока можно отнести:
- профессиональное информирование;
 - групповое и индивидуальное профессиональное консультирование, в частности, в форме обратной связи по результатам диагностического обследования;
 - профессиональное консультирование подростка и членов его семьи;
 - тренинги профессионального самоопределения;
 - виртуальные экскурсии по учебным заведениям и предприятиям города;
 - визиты в учебные заведения и на предприятия с краткими практическими занятиями;
 - встречи с представителями различных профессий, достигших высот мастерства в своем деле и др.

Коллективам школ не под силу самостоятельно решать задачи внедрения и реализации подобной комплексной программы. С учетом специфики современной образовательной среды высших учебных заведений социогуманитарного профиля, реализующих модель практико-ориентированного обучения, целесообразно создание на их базе соответствующих подразделений. Наиболее перспективным можно считать **инновационный подход** к организации системы сопровождения профессионального самоопределения подростков и молодежи в школах и других учебных заведениях силами **мобильных психолого-социальных служб (МПСС)**, постоянно функционирующих при профильных вузах и факультетах. Основным принципом деятельности МПСС является командная работа на выезде, по программе составленной в соответствии с потребностями заказчика. Несомненными преимуществами данной формы психолого-социального сопровождения является работа в режиме быстрого реагирования, наличие объективной картины динамики на региональном рынке труда, принцип модульного составления программы, возможности экспресс-анализа большого массива диагностических данных, а также высокая профессиональная компетентность при использовании коррекционно-развивающих технологий. К работе в мобильных службах привлекаются преподаватели, аспиранты и студенты старших курсов.

Предложенная нами модель школьной профориентации строится на паритетном сочетании социальных и психологических технологий, что отражено в ее структуре и содержании. Сегодня стало очевидным, что только комплексный подход к организации сопровождения учащихся школ на

начальном этапе становления профессиональной идентичности позволит оптимизировать ситуацию в сфере занятости. Необходимо способствовать формированию у школьников готовности к ответственному, прагматичному, но при этом творчески перспективному выбору будущей

профессии. Одновременно с этим важно осознавать и стратегическую значимость эффективной системы профориентации юношества для социально-экономического развития отдельных регионов и государства в целом.

1. Бернс Р. Развитие Я–концепции и воспитание. М.: Прогресс, 1986.
2. Диагностика здоровья. Психологический практикум. СПб, 2007.
3. Кучукова Н.Ю., Крылова Н.С. К вопросу о комплексном психолого-социальном сопровождении подростков на этапе профессионального самоопределения // Первый молодежный психолого-социальный Конгресс: Материалы. 14–15 мая 2008 г. СПб.: СПбГИПСР, 2008.
4. Москвичева Н.Л., Данилова М.В. Выбор профессии в подростковом возрасте. Материалы научно-практической конференции «Ананьевские чтения–2006» / Под ред. Л.А. Цветковой, А.А. Крылова. СПб., 2006.
5. Никифоров Г.С. Надежность профессиональной деятельности. СПб., 1996.
6. Практикум по психологии менеджмента и профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова, М.А. Дмитриевой, В.М. Снеткова. СПб., 2001.
7. Психологическое обеспечение профессиональной деятельности / Под ред. Г.С. Никифорова. Л., 1991.
8. Социология молодежи / Под ред. проф. В.Т. Лисовского. СПб., 1996.
9. Эрикссон Э. Ребенок и общество. М., 1996.

НЕСТЕРОВА ГАЛИНА ФЕДОРОВНА

*кандидат биологических наук, доцент кафедры социальной работы и социальных наук
СПбГИПСР*

НЕЗАВИСИМАЯ ЖИЗНЬ ИНВАЛИДОВ – ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются возможности интегрированной социальной жизнедеятельности инвалидов при условии минимального участия систем социального обслуживания в качестве одного из направлений реализации концепции независимой жизни. Обсуждаются особенности осуществления этой концепции с учетом специфики статуса, активности и инициатив инвалидов как социальной категории. Прогнозируются основные характеристики системы самообеспечения и организации независимой жизни инвалидов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: группы взаимопомощи, индивидуальные ассистенты, комплементарные взаимодействия, принцип дополнительности, самообеспечение, социальное сопровождение, философия независимой жизни, центры независимой жизни.

Социальная интеграция инвалидов неразрывно связана с проблемами их социального обслуживания и индивидуализации реабилитационных мер. При ограничениях жизнедеятельности, вызванных нарушениями ориентации или передвижения, которые являются достаточно частой причиной инвалидности, для полноценного участия в жизни общества требуется индивидуальное сопровождение. Постоянное сопровождение или домашнее сопровождение относится к тем индивидуальным услугам, при оказании которых социальные службы встречаются с рядом затруднений. Прежде всего необходимо подготовить и содержать значительный штат индивидуальных ассистентов, осуществляющих постоянное сопровождение. Необходимо нормировать и контролировать их работу, которая далеко не всегда укладывается в рамки нормативов рабочего времени и спектра социальных услуг.

Социальное сопровождение требует более серьезной подготовки персонала по сравнению с социально-бытовым обслуживанием на дому. Характер этой деятельности предполагает высокий уровень психологической нагрузки. Нужна психологическая подготовка к длительному по времени и долгосрочному общению с клиентом, поскольку индивидуальный ассистент должен в течение дня находиться около клиента для оказания ему необходимого содействия. Она предполагает обучение элементам аутотренинга во избежание профессионального выгорания. Требуется, наконец, существенный объем знаний по оккупациональной терапии для индивидуального подхода к клиенту с учетом его возможностей.

В то же время оплата этой деятельности не превышает квалификационных тарифов социальных служб в любой стране с развитым социальным обслуживанием.

Все эти факторы делают социальное сопровождение малопривлекательным занятием, вызывающим наименьшую мотивацию в среде социальных работников по сравнению с социально-бытовым обслуживанием на дому, которое работники предпочитают из-за свободы распоряжения своим временем и меньшей ответственности за жизнь и состояние клиентов. Услуги частных ассистентов недоступны большинству нуждающихся в сопровождении инвалидов по экономическим причинам.

В странах, где социальное обслуживание включает традиционную деятельность индивидуальных ассистентов, например в Швеции и Германии, недостаток профессиональных кадров восполняется привлечением молодых людей, состоящих на альтернативной воинской службе, и студентов профессиональных учебных заведений социального профиля. Среди этой категории ассистентов высока текучесть, и их профессиональная подготовка, равно как и мотивация, недостаточны для полноценного контакта с клиентами. В значительно меньшем количестве персональные ассистенты волонтируются в религиозных общинах, где эта деятельность приобретает характер служения.

Следует подчеркнуть, что социальное обслуживание при идеальном воплощении услуг социального сопровождения, предполагающем профессиональное персональное ассистирование, представляло бы громоздкую дорогостоящую систему, недостатки которой, рассмотренные выше, было бы весьма трудно искоренить.

С этой точки зрения привлекает все большее внимание социальная инициатива самих инвалидов, провозглашающая их независимость от сложившегося к настоящему времени профессионального института социального